

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Проводимые в настоящее время глубокие структурные преобразования общественно-политической системы, направленные на укрепление вертикали власти, принятие комплекса мер по повышению эффективности правового регулирования рыночных отношений, совершенствованию отдельных сфер деятельности экономической системы, и обусловленное этими процессами, влияние на сферу предпринимательской деятельности, требует адекватного, органичного этим процессам развития соответствующих отраслей права, в частности гражданского и предпринимательского.

Исследуемые тенденции развития правового регулирования и контроля предпринимательской деятельности, свидетельствуют о двухстороннем процессе: с одной стороны наблюдается либерализация данной сферы, а с другой – есть все основания говорить об усилении контроля за данным видом деятельности. Указанные тенденции, как один из примеров проявлений государственной воли, являются доказательством необходимости формирования модели баланса частных и публичных интересов, выраженных в законодательстве, применительно к предпринимательской деятельности.

Свобода предпринимательской деятельности, опосредуемая через нормы частного, преимущественно гражданского права, не является естественно абсолютной и корректируется публичным интересом и, соответственно, нормами публичного права. Потребность в такой коррекции обусловлена пониманием того, что сама по себе предпринимательская деятельность не является деятельностью социальной и без системного воздействия на нее со стороны публично-властного представителя общества - государства, таковой не будет, ибо содержание предпринимательской деятельности, ее конкретные проявления обусловлены основной целью - получением прибыли. То есть, применительно к данной сфере основной задачей государства является выстраивание системы отношений, при которых частные интересы синхронизируются посредством правового регулирования со спектром публичных интересов. При этом уровень такой «синхронизации» определяется признанием приоритета общего блага, публичных интересов над интересами частными.

Соотношение норм частного и публичного права при регулировании предпринимательской деятельности на каждом историческом этапе развития общества и государства различно и только конкретные политические, экономические и социальные приоритеты в обществе определяют баланс норм обоих макроразделов права в данной сфере деятельности.

Вышеизложенное и сравнительно небольшой опыт России регулирования предпринимательской деятельности, а также необходимость совершенствования действующего законодательства в данной сфере позволяют определить актуальность темы исследования.

Целью исследования данной курсовой работы является изучение юридической сущности предпринимательского права в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить истоки формирования и современное понятие предпринимательского права в России;
- рассмотреть предмет правового регулирования предпринимательского права России;
- охарактеризовать соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права;
- проанализировать вопросы кодификации предпринимательского права.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования предпринимательского права в России.

Предмет исследования - нормативные акты, регламентирующие отдельные сферы предпринимательской деятельности; научные труды, посвященные вопросам предпринимательского права.

Структура курсовой работы включает введение, две главы, заключение, список использованных источников.

1. Сущность и предмет предпринимательского права

1.1. Истоки формирования и современное понятие предпринимательского права в России

Предпринимательство для современной России представляет собой явление относительно новое. Однако генезис предпринимательских (изначально — торговых) отношений относится на Руси к IX веку — времени образования Древнерусского государства. С этого момента ведущую роль в экономике Древней Руси, а потом и России (с XV в.) вплоть до середины XIX века играло купечество. [4, с. 151]

Со времени Петровских преобразований в России появляется собственная промышленность и, соответственно, предприниматели, работающие в данной сфере. После Великих реформ Александра II 1860—70-х годов (крестьянской, судебной, земской, городской и др.) и до 1917 года произошли изменения в структуре российского предпринимательства: появляются акционерные компании, активно стало развиваться предпринимательство в финансовой и страховой сфере, значительную роль в экономике России стали играть такие отрасли промышленности, как машиностроение и металлообработка. [8, с. 144]

В период советской власти, за исключением короткого периода нэпа (1921—1929 гг.), предпринимательству не было места в нашей стране. Более того, до начала перестройки (1985—1991 гг.) предпринимательство являлось уголовно наказуемым деянием.

Возрождение предпринимательства произошло в годы перестройки, и сейчас оно занимает достойное место в Российской Федерации, выполняя важные социально-экономические и другие функции.

Высокая роль предпринимательства в жизни общества потребовала научного исследования этого феномена. Уже до революции 1917 года в России появились серьезные исследования торгового права. [21, с. 25]

Зарождение советской науки, получившей название не предпринимательского или торгового, а хозяйственного права относится к 20-м годам XX века и связано с именем П.И. Стучки — автора двухсекторной теории хозяйственного права. Суть этой теории, созданной в годы нэпа, заключалась в обосновании существования двух секторов в экономике: государственного и частного. При этом предполагалось, что частный сектор, отношения в котором регулировались ГК

РСФСР, со временем должен отмереть, оставив место только государственному сектору экономики. [4, с. 153]

После отказа от нэпа советская наука хозяйственного права получает дальнейшее развитие. Л.Я. Гинцбургом и Е.Б. Пашуканисом была создана теория единого хозяйственного права. Суть ее состояла в обосновании необходимости создания единого хозяйственного права, нормы которого содержались бы в Хозяйственном кодексе. Этот документ должен был регулировать и отношения между социалистическими организациями, и имущественные отношения между гражданами.

Сегодня на смену науке хозяйственного права пришла наука предпринимательского, или, как нередко ее называют в литературе, коммерческого права. Вообще соотношение понятий «хозяйственное», «коммерческое» и «предпринимательское» право является дискуссионным. [10, с. 31]

В настоящее время в рамках различных научных школ сформировалось несколько подходов к понятию предпринимательского права:

1. Цивилистический подход. Суть данного подхода заключается в том, что предпринимательское право рассматривается в качестве подотрасли гражданского права, а его предметом выступают частные предпринимательские отношения.
2. Хозяйственно-правовой подход. Суть данного подхода заключается в том, что предпринимательское право представляет собой самостоятельную отрасль права, а его предметом выступает предпринимательская деятельность.
3. Подход, в рамках которого предпринимательское право рассматривается в качестве комплексной отрасли права. Суть данного подхода заключается в том, что предпринимательское право является комплексной отраслью российского права, сочетающей публично-правовые и частноправовые начала.

Предметом предпринимательского права выступают отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельности, связанные с самой предпринимательской деятельностью (то есть непосредственно предпринимательская деятельность); внутривладельческие, внутрикорпоративные отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности крупных и сложных предпринимательских структур, и некоторые другие. [8, с. 147]

В целом можно согласиться с данным подходом, что предпринимательское право представляет собой комплексную отрасль права, сочетающую публично-правовые и частноправовые начала.

1.2. Предмет правового регулирования предпринимательского права России

Теоретические воззрения относительно предмета правового регулирования предпринимательского права России в силу фактически сложившейся к настоящему моменту ситуации в правовой доктрине могут обсуждаться исключительно в контексте проблемы существования предпринимательского права в будущем.

До настоящего времени этот вопрос и, следовательно, вопрос о существовании предмета такой отрасли права, к сожалению, остается предметом исключительно научной дискуссии. Содержание этой научной дискуссии традиционно сводится к противостоянию двух принципиально противоположных подходов в вопросе об отнесении к предмету правового регулирования предпринимательского права отношений, складывающихся в связи с наличием государства в экономике. Сторонники дуалистической концепции регулирования предпринимательства подобного рода отношения однозначно относят к предмету правового регулирования административного права и как предпринимательские отношения не рассматривают. [7, с. 9]

Однако, и среди сторонников монического направления регулирования предпринимательства нет единой позиции.

Проблема гораздо глубже и связана не с тем, что современное предпринимательское право является преемником хозяйственного, торгового или гражданского права. Вне зависимости от того, что конкретно предшествовало современной научной концепции предпринимательского права, его научная традиция продолжает оставаться в рамках науки советского права. И это особенно заметно на примере взглядов на предмет правового регулирования современного предпринимательского права.

Если проанализировать мнения сторонников самостоятельности предпринимательского права по вопросу о содержании предмета правового регулирования предпринимательского права, то можно выделить две группы

отношений традиционно включаемые в предмет правового регулирования.

Первая группа авторами обозначается как отношения, которые складываются при осуществлении предпринимательской деятельности (отношения по горизонтали) между автономными участниками гражданского оборота; отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной деятельности; предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие отношения; отношения по осуществлению производственного цикла и хозяйственного оборота с целью получения прибыли; отношения по установлению делового сотрудничества с контрагентами; отношения по осуществлению предпринимательской деятельности; отношения по организации и осуществлению предпринимательской деятельности; предпринимательские имущественные отношения и т.д. [7, с. 11]

Вторая группа отношений – отношения по урегулированию предпринимательской деятельности, которые возникают между субъектами, занимающимися предпринимательством, и государственными органами; отношения по государственному регулированию экономики в целях обеспечения интересов государства и общества; отношения по упорядочению государством частного сектора хозяйства, установление и регулирование им институтов рынка; отношения между предпринимательскими структурами и государственными органами; отношения, возникающие при организации (регулировании) предпринимательской (хозяйственной) деятельности и т.д. [23, с. 44]

Следует отметить, что весьма распространенным является мнение и о наличии третьей группы отношений, включаемой в предмет правового регулирования, – внутрихозяйственных отношениях, складывающихся между обособленными подразделениями предприятия. Более того, ряд исследователей полагает, что корпоративные или внутрифирменные отношения занимают центральное и доминирующее место в предмете предпринимательского права (отношения по управлению капиталами, находящимися в распоряжении корпорации; отношения по использованию ее материальных ресурсов; и другие внутрифирменные отношения). Однако, данная группа отношений, несомненно, имеющая особенности своей статики и динамики, все же по своему фокусному смыслу и значению является только разновидностью первой группы отношений. [14, с. 17]

Своеобразие каждой приведенной авторской позиции не может затушевывать того, что первая группа объединяет отношения, которые в своем фокусе являются отношениями, связанными с экономическим воспроизводственным процессом –

производством, обменом, распределением и потреблением, которые можно обозначить как экономико-технологические отношения. Но, ограничившись акцентом исключительно на экономическом воспроизводственном характере этих отношений, мы всего лишь скажем о каких-то экономических отношениях. И в античный период истории, и в период феодализма такие отношения, как отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением, присутствовали. Точно также ничего нового, с точки зрения внутреннего содержания этих этапов, кроме, конечно, организационно-технологических компонентов, человечеством также не предложено. Однако никто не будет спорить и с тем, что современные российские экономические отношения и экономические отношения, например, в СССР – это разные экономические явления. Это позволяет предположить присутствие в любых экономических отношениях как универсального, так и специфического.

Универсальность любых экономических отношений связана с их базовым предназначением, связанным с обеспечением во все времена и у всех народов выживания человека в окружающем природном и социальном мире. Специфика же экономических отношений связана со способом обеспечения выживания. В экономическом (узком) смысле эти способы, в общем-то, универсальны. Следовательно, специфика способов выживания в другом. То есть специфику современных рыночных экономических отношений, отличающихся, например, от экономических отношений в СССР, необходимо искать в условиях, обеспечивающих реализацию экономических отношений. Мы можем предположить, что специфику рыночных экономических отношений, которые в качестве фокусных включают отношения с участием предпринимателя, необходимо искать в способах позиционирования предпринимателя в этих отношениях. Например, свободный характер деятельности предпринимателя, на что, как правило, будет обращено внимание при поиске специфики рыночных экономических отношений, является оценочной характеристикой взаимодействия предпринимателя с другими участниками этих отношений и в первую очередь с государством. [15, с. 33]

Точно так же, как и в первой группе отношений, включаемых в предмет правового регулирования предпринимательского права, во второй группе терминологические особенности авторских позиций не могут скрыть того, что в данном случае это отношения, возникающие в связи с участием именно государства в экономике. И максимально нейтральный термин – «отношения между...», и менее нейтральный – «отношения по упорядочению...», и более акцентированный – «отношения по регулированию...» предполагают одно и то же – воздействие государства на

участников экономических отношений, в первую очередь с участием предпринимателя.

По своей сути это отношения, связанные с координацией общественного воспроизводственного процесса, представленной в первую очередь государственным воздействием на экономику.

Представители дуалистического направления в определении предмета предпринимательского права, ограничиваясь в предпринимательстве «чистой» экономикой, считают, что речь в данном случае идет не об экономических отношениях, а об отношениях власти и подчинения в экономике. [24, с. 71]

В связи с этим интересно отметить то понимание дихотомии экономического/неэкономического, которое было предложено Карлом Менгером в ходе описания основных положений сформулированной им теории субъективной ценности. В частности, рассматривая понятие блага, Менгер предлагает в понимании того, экономическое это благо или неэкономическое, ориентироваться исключительно на значимость этого блага в процессе удовлетворения потребности человеком. В случае, когда доступное распоряжению количество благ превышает надобность людей в них, то, следовательно, получение этих благ не сопряжено с осуществлением хозяйствования, и, следовательно, такое благо становится неэкономическим. Таким образом, экономический/неэкономический характер блага определяется не тем, что изначально является сущностью блага, а раскрывается в процессе определенного рода взаимодействия, основанного на субъективных оценках участников взаимодействия. Таким образом, для понимания экономического характера интересов требуется определенная субъективная оценка его значимости (редкости) в процессе удовлетворения потребностей-интересов субъектов.

Рассматривая управление (координацию) как способ реализации накопленного в обществе знания, мы не можем не заметить, что в этом случае применение этого знания основывается на вовлечении в его реализацию всех заинтересованных лиц. Это явление основано на рассеянности знания среди всех членов общества и фактически означает, что управление (координация), в том числе и в экономике, невозможно без участия всех членов общества, всех участников экономических отношений. Таким образом, как пишет Фридрих фон Хайек, характеризуя такое «разделение труда»: «Каждый из членов общества может обладать лишь малой долей общего знания, в силу чего каждый пребывает в неведении относительно большинства фактов, на которых покоится функционирование общества».

Следовательно, координация становится экономическим фактором, поскольку фактически решает проблему редкости (рассеянности) знания в обществе путем выявления, получения и концентрации знания. Координация предстает, как попытка в какой-то степени преодолеть рассеянность и неопределенность имеющейся информации. Объективными предпосылками необходимости такой экономической деятельности для любого современного рыночного социального государства становятся качественные изменения современного рыночного социума, который формируется, в условиях неизбежной социализации экономики и, одновременно, ее глобализации.

Следовательно, координация в любых ее формах становится экономическим фактором воспроизводственного процесса. Мы можем обозначить эти отношения как предпринимательские отношения экономико-социального типа.

В современной рыночной экономике только совокупность экономико-технологических и экономико-социальных процессов обеспечивает синергетический эффект в виде экономического роста, в конечном итоге и обеспечивающего выживание. Однако, с нашей точки зрения, фактически именно о таком эффекте говорил еще в 70-х годах прошлого века и В.В. Лаптев. Не используя термин «синергетический», тем не менее, он писал, что «тесное взаимодействие правоотношений в области социалистического хозяйства приводит к возникновению (цепочек) хозяйственных правоотношений. В такой цепочке не растворяются входящие в нее правоотношения, каждое из которых складывается между двумя субъектами хозяйственного права... Связь между правоотношениями, входящими в цепочку, настолько тесна и органична, что есть основания рассматривать такую цепочку как сложное многостороннее правоотношение. На примере плановых отношений поставки В. В. Лаптев демонстрировал, что «правоотношение по горизонтали полностью предопределяется правоотношением по вертикали, изменение планового задания непосредственно меняет содержание соответствующего хозяйственного договора. Значит, правоотношение по планированию органически связано с правоотношением по договору поставки, юридическое действие планирующего органа – субъекта первого правоотношения непосредственно сказывается на содержании второго правоотношения, стороной которого данный орган не является». Но, что являлось основанием такой синергетической модели? В. В. Лаптев объясняет, что «в приведенном... примере... действия участников правоотношений по горизонтали и по вертикали направлены на обеспечение поставки продукции в соответствии с нуждами народного хозяйства». [14, с. 22]

Таким образом, идеологическая концепция советских хозяйственных правоотношений была естественно основана на особом типе непротиворечивом базисе целеполагания всех участников экономических (хозяйственных) отношений. Государство в этой модели было представлено везде и всюду, а цели любого участника таких отношений под угрозой самых серьезных негативных последствий всегда соответствовали целям государства. Показателем такого единства является тот факт, что даже Госарбитраж СССР, рассматривающий споры в хозяйственной сфере, в правовой науке иногда рассматривался и как орган исполнительной власти.

Современные рыночные отношения совсем иного рода. Однако модель правового регулирования, естественно характерная для регулирования советской хозяйственной системы, перекечевала в современную модель регулирования рыночного социума без какой-либо трансформации.

Признавая включение в предмет правового регулирования предпринимательского права, с одной стороны, традиционных экономических воспроизводственных отношений, а с другой стороны, отношений, связанных с координацией, мы тем самым, в отличие от советской экономической системы, сталкиваемся с потенциально противоречивой системой. Сказанное не является оценочной характеристикой в сравнении двух систем. Тем не менее, разрешить противоречия путем вычленения координационных отношений из предмета правового регулирования предпринимательского права и, следовательно, из экономических отношений в современных условиях невозможно. Точно так же невозможно вернуться полностью и к советской плановой экономике. Следовательно, в современной экономической системе и, следовательно, в ее правовом регулировании всегда будет оставаться открытым вопрос о пределах развития соответствующих моделей – с одной стороны, правовых моделей, основанных на свободе предпринимателя, а с другой стороны, моделей, предполагающих вмешательство государства. Неестественный рост государственного вмешательства может привести к разрушению системы в целом. Но и использование экономической свободы без учета социального характера современного рыночного государства также может повлечь катастрофические последствия. Следует учитывать, что не менее важными факторами, усиливающими потенциальную противоречивость современной рыночной системы, являются и склонность лиц к ошибкам, и противоречивость самой экономической власти с ее тенденциями к монополизации и т.п. На эти аспекты обращается внимание представителями современной науки предпринимательского права. Так,

Е.П. Губин отмечает, что и рынку, как саморегулируемой системе, и государству в экономике свойственны объективные недостатки. [7, с. 11] Однако приведенные обстоятельства автором использованы в основном для обоснования объективности исключительно государственного вмешательства в рыночную экономику и постановке вопроса лишь о пределах такого вмешательства. Более широко на эту проблему предлагает взглянуть В.В. Кванина, которая ставит вопрос о «способах отыскания и поддержания надлежащего соотношения между публичным и частным правом» в контексте наполнения содержанием «разумного компромисса» между экономической свободой и государственным воздействием на экономику. [22, с. 5]

Такая потенциальная неустойчивость должна быть компенсирована созданием правовых гарантийных механизмов, которые являются формой обеспечения рыночного экономического интереса и поддержания рыночной системы в сбалансированном состоянии, позволяющей ей саморазвиваться. В этом случае, несмотря на свою, казалось бы, внешне абсолютную аэкономичность, тем не менее, такие правовые механизмы являются элементом обеспечения рыночных экономических интересов.

В связи с этим, третью группу отношений, включаемую в предмет правового регулирования современного предпринимательского права, составляют отношения, возникающие в связи с необходимостью обеспечения стабильности экономико-технологических и экономико-социальных отношений. Такие отношения можно обозначить как экономико-политические отношения.

Последние представлены «неэкономическими» элементами экономики в виде правовых механизмов, связанных с реализацией и обеспечением неотъемлемых прав человека, гарантирующих сохранение рыночной экономической системы в целом, соблюдение интересов всех участников рыночной экономической системы, устранение противоречий между экономико-технологической и экономико-социальной составляющими рыночного социума.

Традиционные «локковские» механизмы, ассоциируемые с рыночно-социальной моделью «laissez-faire» (государство – ночной сторож), предполагали поиск баланса в создании механизмов защиты экономическими правами прав религиозных (политических). Современная рыночная система не может раз и навсегда закрепить механизмы соотношения прав предпринимателя и функций государства. Помощь в согласовании и тем самым придании устойчивости всему рыночному социуму могут оказать только механизмы, связанные с реализацией права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ [1]) и личную свободу (ст. 22 Конституции РФ), права

на свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ), права на свободу митингов, шествий и демонстраций (ст. 31 Конституции РФ), права на религиозную свободу (ст. 28 Конституции РФ) и светский характер государства (ст. 14 Конституции РФ) и т.д.

Воспользовавшись вышеприведенной методикой Менгера, можно отметить следующее. Если мы будем рассматривать процесс поиска баланса в рыночном социуме, как процесс поиска того, что не «лежит на поверхности», а может стать результатом сложного взаимодействия всех заинтересованных лиц, то такая модель становится похожей на модель появления блага, как процесса решения проблемы редкости в процессе хозяйствования. Условиями оценки получаемого результата (установления баланса в рыночном социуме) как редкости является то, что оптимальная модель баланса может появиться только в условиях неопределенности, ограниченности имеющихся в распоряжении знаний, фактов, информации, склонности людей к ошибкам и т.д. То есть условиями поиска являются условия, в которых присутствует недостаток определенности. Поиск определенности (установления баланса в рыночном социуме) в рыночном социуме – это поиск, в котором получаемое благо-интерес становятся экономическими. [7, с. 11]

Более того, как указывает Менгер, причины, по которым блага неэкономические, по своей внутренней или внешней сути, становятся экономическими, могут быть двоякие, а именно: или рост потребностей, или уменьшение количества, доступного распоряжению.

Важнейшими причинами увеличения надобности являются:

- увеличение населения, в особенности местное приращение его;
- рост человеческих потребностей, благодаря которому увеличивается количество благ, необходимое для удовлетворения потребностей одного и того же числа жителей;
- успехи людей в познании причинной связи между предметами и их благосостоянием, вследствие чего возникают новые назначения благ.

Рост человеческих потребностей в процессе осознания индивидом необходимости дополнительных условий, а также установление причинных связей в процессах обеспечения условий жизнедеятельности, делают ранее неэкономические блага благами экономическими. Человеческие потребности могут быть как в сфере

непосредственного физического выживания, так и в сфере трансвыживания (в терминологии Э. Фромма)]. Именно в сфере трансвыживания может возникнуть осознание индивидом и обществом в целом необходимости иного подхода к формированию рыночного социума. Основанием к появлению идей о новых потребностях является осознание ранее возникшего интеллектуального и практического наследства.

Однако не только сказанное позволяет все три группы отношений объединить в один предмет правового регулирования. По своей внутренней сущности все эти отношения имеют единое основание. Во всех вышеназванных группах отношений мы можем обнаружить единый рыночный экономический интерес как осознанную и реализуемую заинтересованными лицами необходимость восполнения недостающих условий для нормальной жизнедеятельности. Это интерес самосохранения, в основе которого лежит высшее человеческое благо – жизнь.

Самосохранение может быть представлено в различных вариантах – от простого физического самосохранения до самосохранения социального, экономического, юридического характера. Лежащее в основе самосохранения благо-жизнь настолько универсально, что предоставляет нам возможность за любым человеческим действием рассмотреть ее очертания.

Если с физическим выживанием как формой самосохранения все достаточно понятно, то в случае социального самосохранения мы можем говорить об осознанной необходимости восполнения условий, обеспечивающих самопорождение рыночного социума, а также его основу – стихийный характер рыночного порядка. В связи с этим представляет интерес высказанная Менгером идея существования благ различного уровня. С точки зрения Менгера, в зависимости от того, насколько напрямую связано благо с удовлетворением наиболее простых потребностей человека, блага можно подразделить на блага первого, второго и последующих уровней. В этом случае блага второго уровня непосредственно не связаны с выживанием человека, но обеспечивают условия для создания благ первого уровня и т.д.

Наиболее простой демонстрацией такого рода рассуждений применительно к юридическим механизмам является та конструкция целей деятельности предпринимателя, которая в ст. 1 ГК РФ [2] определяется через категорию «прибыль». Что такое прибыль как цель деятельности? Если это то, по поводу чего возникает любое правоотношение с участием предпринимателя, то в этом случае прибыль никак не укладывается в те идеальные образы, которые определены ст.

128 ГК РФ, как объекты гражданских прав. С нашей точки зрения, прибыль в рассматриваемом контексте – это благо второго, третьего, четвертого уровней, предполагающая в конечном итоге положительный результат от деятельности предпринимателя в целом, обеспечивающей его физическое выживание как индивида.

Таким образом, субъектами предпринимательского права мы можем считать лиц, обладающих различными формами рыночного экономического интереса, в основе которого интерес самосохранения. Так, любой индивид может заявлять о своем существовании, не иначе как обеспечивая себе физическое выживание, которое, в свою очередь, не может быть объяснено, если не существует фроммовское трансвыживание, которое в конечном итоге порождает и других субъектов предпринимательского права – предпринимателя, государство и гражданское общество. По этому поводу Хайек пишет, что существование государства и политики можно оправдать только в том случае, если они представляют собой комплекс правил, способствующих достижению наибольшего количества абстрактных социальных преимуществ в условиях противостояния ограниченных ресурсов неограниченности потребностей и целей. У названных субъектов рыночный экономический интерес определяется желанием самосохраниться в условиях разрешения проблемы редкости благ.

Существование рыночного экономического интереса как интереса самосохранения представлено во всех типах отношений. Если экономико-технологические отношения предполагают появление в первую очередь индивида как конечного (да и изначального) «заказчика» самосохранения, то во вторую очередь они предполагают превращение индивида в предпринимателя, решающего собственные задачи самосохранения, но и задачи самосохранения индивида, которым он продолжает оставаться. В свою очередь, организованный социум (совокупность индивидов) порождает экономико-социальные отношения, в которых уже государство реализует интерес самосохранения, обеспечивающий самосохранение предпринимателя и индивида. Задачи сбалансированного развития, порождаемые непредумышленными действиями всех заинтересованных лиц в рыночном социуме, определяют необходимость решения проблемы самосохранения рыночного социума и, следовательно, государства, предпринимателя и индивида. Возникновение экономико-политических отношений обеспечивается формированием гражданского общества, решающего задачу обеспечения сбалансированного развития рыночного социума и, следовательно, самосохранения государства, предпринимателя и индивида.

В рыночном социуме появлению идей, например, об изменении функций гражданского общества предшествует реализация идей чистого капиталистического производства, а в дальнейшем – реализация идеи рыночного социального государства. Лишь на этой основе может появиться осознание новой потребности в виде необходимости придания гражданскому обществу функций контроля за экономической властью и государственной властью.

Е.С. Лысенко, цитируя британского социолога Э. Гидденс, обращает внимание на роль гражданского общества на так называемом «третьем пути» (первый и второй пути – это идеологически «левая» и «правая» оценки государства в экономике), на котором гражданскому обществу предстоит стать фактором одновременного сдерживания государства и рынка. Однако такое отношение к гражданскому обществу как обществу, способному поставить под контроль и бизнес, и государство, начало формироваться только с начала 80-х годов XX века в США. [15, с. 35]

Следовательно, субъект предпринимательского права – это результат персонификации рыночного экономического интереса, возникший в процессе эволюции стихийного самопорождающегося экономического порядка.

Персонификация экономического интереса является итогом взаимодействия сложного набора факторов, среди которых можно обнаружить субъективные и объективные. Первые связаны с осознанием субъектом права собственных экономических целей и интересов, а также определением им способов достижения соответствующих целей и реализации интересов. К объективным факторам относится непреднамеренное для каждого из участников формирование стихийного (объективного) порядка в процессе непосредственного участия лица в реализации собственных экономических целей и интересов.

Предпринимательское право, как система норм в рассматриваемой ситуации предстает как система, описывающая правовой механизм согласования рыночных экономических интересов уже возникших (персонифицировавшихся) участников рыночно-экономических предпринимательских отношений.

2. Место предпринимательского права в системе российского права и тенденции его развития

2.1. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права

В праве прослеживаются связи между различными его элементами, институтами, отраслями. Нередко можно увидеть, что одна и та же норма является звеном разных отраслей права. В связи с этим прослеживаются схожие черты и связь предпринимательского права с нормами базовых отраслей права. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в правовом регулировании сложилась в определенной мере парадоксальная ситуация. Факт существования нескольких отраслей права, имеющих, на первый взгляд, один предмет и схожие методы, и нормы, теоретически обосновано и подтверждается положениями действующего законодательства, а именно: гражданского, предпринимательского, коммерческого и хозяйственного. Опираясь на данное положение, следует подчеркнуть, что актуальность данной работы заключается в раскрытии индивидуальности предпринимательского права и в опровержении категоричности основных теорий права о том, что каждая отрасль права обладает самостоятельным предметом правового регулирования, нормами и соответствующими методами.

Чтобы разобраться в данной проблеме, рассмотрим, как соотносятся между собой предпринимательское право и нормы основных отраслей права в сфере предпринимательства.

Отрасль права представляет собой сложное нормативное образование. Во-первых, это волевое образование, которое выражает собой определенную форму общественных отношений и существует в виде обособленной группы юридических норм, связанных между собой. Во-вторых, основанием выделения этой группы юридических норм в соответствующую отрасль права являются не только общественные отношения определенного типа, но и метод, или способ их функционирования. Иначе говоря, речь идет о предмете и методе правового регулирования.

Разграничение отраслей права, обоснование их самостоятельности – немаловажный вопрос для правовой науки и преподавания права. Но это проблема больше внутриведомственная, важная для самих ученых-юристов. Для общества в целом главными являются полнота, всесторонность и эффективность правового регулирования общественных отношений.

Отрасли права, выделенные по предмету и методу правового регулирования, составляющие главный элемент российской правовой системы, подразделяются на три основные группы:

- профилирующие, базовые отрасли, охватывающие главные правовые режимы; из них нужно выделить и поставить над всей системой отраслей действительно базовую отрасль всей системы – конституционное право; затем три материальные отрасли - гражданское, административное, уголовное право; соответствующие им три процессуальные отрасли – гражданское процессуальное, административно-процессуальное, уголовно-процессуальное право;

- специальные отрасли, где правовые режимы модифицированы, приспособлены к особым сферам жизни общества: трудовое право, земельное право, право социального обеспечения, семейное право, уголовно- исполнительное право;

- комплексные отрасли, для которых характерно соединение разнородных институтов профилирующих и специальных отраслей: торговое право, право прокурорского надзора, морское право. В настоящее время формируются своеобразные сферы комплексного характера, юридически опосредующие новые «слои социальности» (экологическое право, информационное право, предпринимательское право) и, более того, нарастает тенденция их перерастания в основные отрасли. [20, с. 119]

С этих позиций не утрачивают актуальности сделанные еще в послевоенные годы выводы В.К. Райхера о том, что комплексные отрасли права должны соответствовать трем условиям: «Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному, специфическому кругу общественных отношений, т.е. имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующий такую совокупность нормативно-правовой материал должен обладать достаточно обширным объемом.

В юридической литературе система права определяется как его внутреннее строение, которое выражается в единстве и согласованности действующих в стране правовых норм. Отсюда, неоспорима тесная связь норм права с отраслями права.

Количество публично-правовых норм, применяемых для регулирования предпринимательской деятельности, весьма велико. Это приводит к усложнению правового регулирования предпринимательской деятельности и выдвигает задачи существенного улучшения предпринимательского законодательства. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал в регулировании предпринимательской деятельности наилучшим образом могло бы быть обеспечено путем развития единого предпринимательского (хозяйственного) законодательства, включающего как частноправовые, так и публично-правовые нормы. Это могло бы быть обеспечено путем принятия предпринимательского (хозяйственного) кодекса или иного обобщающего закона по регулированию предпринимательских отношений. [20, с. 121]

С другой позиции предпринимательское право не имеет своей собственной системы норм права и, следовательно, не признается отраслью права. Ее сторонники исходят из того, что частноправовые отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности, регулируются единым гражданским правом, отношения по организации и руководству предпринимательской деятельностью – прежде всего административным и тесно связанными с ним отраслями права (финансовым, налоговым и др.). При этом они допускают обособление соответствующего законодательного массива либо также выделение учебной дисциплины, посвященной изучению правового регулирования предпринимательской деятельности. Правовое регулирование предпринимательской деятельности нуждается как в частноправовом (по преимуществу), так и в публично-правовом воздействии. Если первое в российских условиях оказывается в рамках гражданского права, то второе носит разноотраслевой характер и осуществляется с помощью норм административного, финансового, земельного, гражданско-процессуального и других отраслей публичного права. Предложение об объединении всех соответствующих правил в единую правовую отрасль не только искусственно и надуманно, но и вредно, поскольку его реализация неизбежно ведет к подавлению частноправовых начал.

Действительно, все перечисленные черты присущи предпринимательскому праву. Комплексный интегрированный характер данной дисциплины предполагает выделение и анализ основных составляющих предметного единства данной отрасли, а именно предпринимательских отношений.

Предпринимательские отношения, в свою очередь, имеют сложное содержание и структуру. Отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельности основываются на конституционном праве граждан на занятие

предпринимательской деятельностью; его развитию в ст. 18 ГК РФ, которая определяет содержание правоспособности граждан, включающей: право заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; в ст. 23 ГК РФ, регламентирующей предпринимательскую деятельность граждан и устанавливающей государственную регистрацию граждан в качестве индивидуальных предпринимателей в ст. 51 ГК РФ, устанавливающей государственную регистрацию юридических лиц, регламентирующей вопросы лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности, а также целый комплекс организационно-имущественных отношений, связанных с созданием юридических лиц – субъектов предпринимательства, и др. Все эти отношения тесно взаимосвязаны между собой предметным единством – они являются предпринимательскими. Но, по своему юридическому режиму, методу правового регулирования, если исходить из традиционных в правовой науке взглядов, это разно-отраслевые отношения. Конституция РФ гарантирует единство экономического пространства страны, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Признаются и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная формы собственности. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Конституцией установлены свободы экономической деятельности, закреплена механизм рыночных отношений. Гарантированы создание и функционирование единого общероссийского рынка, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств по всей территории России, поддержка и развитие добросовестной конкуренции, недопущение экономической деятельности, направленной на создание монополии и ограничения конкуренции.

Следующей по значимости отраслью права, взаимодействующей с предпринимательским правом, является гражданское право, представляющее собой систему правовых норм, регулирующих имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, базирующиеся на автономии и имущественной самостоятельности участников таких отношений, методом юридического равенства сторон. [10, с. 33]

Предпринимательские имущественные отношения служат важным элементом предмета гражданского права. Гражданский кодекс, другие законы и иные правовые акты, содержащие нормы гражданского права, не только дают легальное определение предпринимательской деятельности, но и регламентируют особенности источников ее гражданско-правового регулирования, их участия в обязательствах.

Особенность гражданского права заключается в том, что оно упорядочивает отношения между равноправными и независимыми субъектами, вступающими в отношения друг с другом по собственной воле.

Гражданское право – это регулятор рыночных отношений. Вместе с другими отраслями права оно способно в полной мере воздействовать на предпринимательский сектор экономики. Нормы, регулирующие предпринимательство, т.е. деятельность по систематическому получению прибыли, органично слиты с гражданским правом.

Нельзя оставлять без внимания тесную взаимосвязь предпринимательского права с экономикой. Она вытекает из определения предмета предпринимательского права. В качестве примера, по мнению ученых-хозяйственников, предмет предпринимательского права – это предпринимательско-правовые отношения, возникающие при осуществлении, в первую очередь, экономической деятельности (в том числе предпринимательской). Данные отношения едины в своей сущности, но в пределах этого единства делятся на отношения, складывающиеся при осуществлении предпринимательской деятельности, при ее регулировании, и внутрихозяйственные. Для регулирования перечисленных отношений применяются метод автономных решений, метод обязательных предписаний и метод рекомендаций. [19, с. 79]

Государство, познавая объективные экономические законы, характер и результаты (последствия) их действия, устанавливает на законодательном (юридическом) уровне:

- правовые требования к предпринимателям и иным участникам предпринимательских отношений;
- основные правила предпринимательской деятельности;
- предусматривает правовую ответственность за несоблюдение установленных правил.

Наряду с вышеуказанными отраслями права предпринимательскую деятельность регулируют нормы финансового, налогового, трудового, земельного, уголовного законодательства, нормы которых охватываются понятием публичного права.

Но наибольшим по объему регулятором отношений в сфере предпринимательства является все же административное право. Оно регулирует общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления: порядок создания, реорганизации и ликвидации исполнительных органов всех уровней, их перечень, цели и задачи, компетенцию, структуру, порядок функционирования. Оно оказывает определенное регулирующее воздействие и на негосударственные организации. Например, обязательная государственная регистрация.

Нормы административного права определяют правовой статус общественных объединений, органов местного самоуправления и иных негосударственных формирований в сфере административных правоотношений. Административное право характеризуется наличием отношения «власть – подчинение» и регулирует отношения неравноправных субъектов.

Исходя из вышесказанного, следует заключить, что в системе права Российской Федерации предпринимательское право формируется из норм различных отраслей права: конституционного, гражданского, финансового, административного, уголовного, налогового, трудового и других основных отраслей права, а значит оно соотносится с ними и имеет тесную связь. В совокупности нормы предпринимательского права устанавливают правила хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства. Но, также мы приходим к выводу, что в целом предпринимательские отношения едины, несмотря на регулирование их нормами различных отраслей права. Они занимают самостоятельную нишу, что обусловлено индивидуальным предметом, методом и целями правового регулирования.

Уникальность норм предпринимательского права до сих пор остается поводом для научных дискуссий и критики с возвращением к догмам римского частного права. Не умаляя достоинства римского права, надо признавать, что в современных условиях развития общественных отношений деление норм на частные и публичные приобрело методологическое значение, нежели отраслевое.

2.2. Вопросы кодификации предпринимательского права

В настоящее время в правовой науке и российском законодательстве отсутствует единый кодифицированный акт по предпринимательскому праву.

Предпринимательское законодательство появилось взамен хозяйственного законодательства, что выразилось в принятии действующего ГК РФ, определившего понятие предпринимательской деятельности (статья 2 ГК РФ) и правовой режим предпринимательства.

Мнения по вопросу кодификации предпринимательского права зависят от концепций по определению предпринимательского права. Существуют самые различные воззрения, учения и школы.

За кодификацию российского предпринимательского права выступают В.В. Лаптев и В.С. Мартемьянов. «Комплекс частных и публичных правоотношений в предпринимательской сфере определяет обязательное наличие правового регулятора». В настоящее время ГК РФ выполняет функции кодифицированного акта в предпринимательском праве.

В советское время предпринимались попытки разработки Предпринимательского кодекса, ярким примером может служить «теория двухсекторного права». Выделялись два сектора (для граждан – гражданское право и для предприятий и организаций – хозяйственное право), регулирующие различные отношения.

В 1960-е гг. появилась новая теория хозяйственного права. В.В. Лаптев предложил проект Хозяйственного кодекса, включавший десять разделов, где были сформулированы соответствующие нормы. Необходимо отметить, что данный проект содержал нормы, уже имевшиеся в ГК РФ и ином специальном законодательстве. Другими словами, В.В. Лаптев объединил нормы законов без изменения их содержания, осуществил инкорпорацию предпринимательского права путем упорядочивания и систематизации нормативных правовых актов по специальной системе в кодекс. [14, с. 29]

Необходимо отметить, что попытки кодификации предпринимательского права по настоящее время не привели к каким-либо положительным результатам, поскольку проекты Предпринимательского кодекса, Хозяйственного кодекса СССР, Основ коммерческого законодательства так и не приняли юридическую силу.

Против кодификации предпринимательского права в России выступает Е.А. Суханов, основываясь в основном на правовых тенденциях за рубежом, а также критике опыта регионального правотворчества. В.С. Белых считает недопустимым повторение ошибок стран Запада и игнорирование российского юридического

менталитета в результате принятия Торгового кодекса.

А.А. Коробейник считает, что предпринимательские отношения могут обуславливать специфику, разновидности внутри основных типов обязательств, но не образование новых типов обязательств. Автор особо подчеркивает, что в случае кодификации предпринимательского права, данный кодекс будет лишь включать в себя те или иные законодательные акты по определенным сферам предпринимательства, при этом не являясь по сути актом кодификации. [13, с. 123]

Существует также нейтральная (компромиссная) позиция – кодификация предпринимательского права не исключается в качестве продолжения ГК РФ.

Анализ вышеуказанных позиций показывает, что в настоящее время сторонники кодификации не сформировали целостную систему кодификации предпринимательского права. Кроме того, существуют различные мнения, касающиеся наименования кодекса, предлагаются варианты: Хозяйственный, Коммерческий, Торговый, Предпринимательский кодексы.

В настоящее время имеются лишь предпосылки кодификации, при этом отсутствует четко выраженный, определенный круг общественных отношений, который можно обособить и внедрить в предмет правового регулирования Предпринимательского кодекса.

Для кодификации предпринимательского права необходимо провести инвентаризацию законодательства в области предпринимательской деятельности, в частности обеспечить необходимую систематизацию нормативных правовых актов, устранив имеющиеся пробелы, слабые звенья. Так, в ГК РФ отсутствует определение понятия «предпринимательский договор», однако присутствуют и используются некоторые критерии данного понятия. Кроме того, существует необходимость в усовершенствовании законодательства об отдельных видах предпринимательского договора.

Представляется, что правовая база регулирования предпринимательских отношений в РФ, включающая ГК РФ и принятые в его развитие специальные нормативные акты, регулирующие в том числе и предпринимательскую деятельность в целом сегодня сформирована, и, несмотря на все проблемные моменты, достаточно успешно справляется со своей ролью.

В связи с изложенным, лучше работать над совершенствованием действующих законов, чем изобретать новые акты, и над унификацией действующего

законодательства.

Таким образом, создание Предпринимательского кодекса в настоящее время представляется нецелесообразным, поскольку на сегодняшний день отсутствует четкая граница между сферой действия гражданского и предпринимательского права при регулировании экономических отношений. Вместе с тем не вызывает сомнения необходимость совершенствования предпринимательского законодательства, в связи с динамичностью развития правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в данной курсовой работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Понятие предпринимательское право носит весьма условное значение и охватывает в комплексе различные, но взаимосвязанные правовые институты, с которыми предприниматели сталкиваются в своей деятельности.

В настоящее время в рамках различных научных школ сформировалось несколько подходов к понятию предпринимательского права:

1. Цивилистический подход. Суть данного подхода заключается в том, что предпринимательское право рассматривается в качестве подотрасли гражданского права, а его предметом выступают частные предпринимательские отношения.
2. Хозяйственно-правовой подход. Суть данного подхода заключается в том, что предпринимательское право представляет собой самостоятельную отрасль права, а его предметом выступает предпринимательская деятельность.
3. Подход, в рамках которого предпринимательское право рассматривается в качестве комплексной отрасли права. Суть данного подхода заключается в том, что предпринимательское право является комплексной отраслью российского права, сочетающей публично-правовые и частноправовые начала. Предметом предпринимательского права выступают отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельности, связанные с самой предпринимательской деятельностью (то есть непосредственно предпринимательская деятельность); внутрихозяйственные, внутрикорпоративные отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности крупных и сложных предпринимательских

структур, и некоторые другие.

В целом можно согласиться с данным подходом, что предпринимательское право представляет собой комплексную отрасль права, сочетающую публично-правовые и частноправовые начала.

Предпринимательское право, как отдельная отрасль права представляет собой объединения норм, которые в свою очередь занимаются регулированием предпринимательской деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что мнения о понимании предпринимательского права как самостоятельной комплексной интегрированной отрасли российского права расходятся. Однако, в предпринимательской деятельности сформировалась определённая нормативно-правовая база, в которую входят нормы гражданского и административного права. В целом, предпринимательское право, можно назвать самостоятельной отраслью российского права, которая охватывает совокупность взаимосвязанных правовых норм, которые регулируют относительно самостоятельную область общественных отношений.

Уникальность норм предпринимательского права до сих пор остается поводом для научных дискуссий и критики с возвращением к догмам римского частного права. Не умаляя достоинства римского права, надо признавать, что в современных условиях развития общественных отношений деление норм на частные и публичные приобрело методологическое значение, нежели отраслевое.

Создание Предпринимательского кодекса в настоящее время представляется нецелесообразным, поскольку на сегодняшний день отсутствует четкая граница между сферой действия гражданского и предпринимательского права при регулировании экономических отношений. Вместе с тем не вызывает сомнения необходимость совершенствования предпринимательского законодательства, в связи с динамичностью развития правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями на 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Гражданский кодекс РФ (части первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями на 3 августа 2018 г.), вторая от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (с изменениями на 29 июля 2018 г.), третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (с изменениями на 3 августа 2017 г.) и четвертая от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ (с изменениями на 23 мая 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301, 1996. №5. Ст. 410, 2001. №49. Ст. 4552, 2006. №52. Ст. 5496

Литература

1. Аистова Л.С. «Предпринимательское право» - от фикции к реальной отрасли права // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3. С. 42 - 52.
2. Бекишиев А.А. Истоки развития предпринимательского права // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8. С. 150 - 151.
3. Бобылев К.А. К вопросу о становлении предпринимательского права в современной России // Обеспечение и защита прав человека в России и мире: проблемы и перспективы. Сборник материалов «круглого стола». - М., 2015. С. 24 - 27.
4. Гапоненкова П.А. Разграничение предметов правового регулирования гражданского права и предпринимательского права // Журнал научных и прикладных исследований. 2013. № 12. С. 16 - 17.
5. Губин Е.П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 9 - 14.
6. Демиева А.Г. К вопросу о концепции предпринимательского (хозяйственного) права: исторический аспект и перспективы развития // Актуальные вопросы науки. 2015. № 22. С. 143 - 149.
7. Ефимова О.В. Предпринимательское право: учебное пособие. - М., 2015.
8. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 31 - 42.
9. Кайбелев А.М. Проблемы развития предпринимательского права в России и дальнейшие перспективы становления // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2. С. 204 - 206.
10. Кванина В.В. О структуре предмета предпринимательского права // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 3 - 9.
11. Коробейник А.А. Подходы к кодификации российского предпринимательского права // Экономика, социология и право. 2016. № 12. С. 123 - 125.
12. Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. 2015. № 3. С. 17 - 28.

13. Лысенко Е.С. Определение предмета предпринимательского права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 33 - 37.
14. Морозов Д.А., Працко Г.С. Предпринимательское право - комплексная интегрированная отрасль российского права // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. - М., 2017. С. 42 - 46.
15. Нестерова Н.В. Предпринимательское право: учебное пособие. - Ростов-на-Дону, 2016.
16. Осипов М.Ю. О месте и роли предпринимательского права в системе отраслей российского права // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 1. С. 73 - 80.
17. Семеусов В.А. О методологии исследований в предпринимательском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы VI ежегодной международной научно-практической конференции. - М., 2017. С. 77 - 80.
18. Слобожанина В.А. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права // Наука и образование в глобальных процессах. 2017. № 1. С. 117 - 123.
19. Татарина Е.П., Троянова А.В. Генезис отраслевой принадлежности предпринимательского права в России // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2015. № 11. С. 25 - 29.
20. Тедеева А.А., Ветрова А.А. Предпринимательское право. - Волгоград, 2014.
21. Шаблова Е.Г. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: учебное пособие. - М., 2017.
22. Эриашвили Н.Д., Мышко Ф.Г., Барков А.В. Предпринимательское право: учебник. - М., 2014.